

Постсоветский этап в процессе развития Приамурско-Приморского религиозно-географического района

Грищенко Влада Вячеславовна

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

Ассистент кафедры географии и экологии

Аннотация

Статья посвящена развитию выделенного автором на территории юга Дальнего Востока Приамуро-Приморского религиозно-географического района в постсоветский этап. Рассмотрены ключевые тенденции восстановления религиозно-географической структуры района. Охарактеризованы основные элементы сложившейся к моменту современности на данной территории конфессиональной картины. Выделены особенности, формирующие уникальный облик района на постсоветском этапе развития.

Ключевые слова: география религий, религиозно-географический район, территориальная структура, структурные элементы, конфессиональная картина, поликонфессиональность.

Post-Soviet stage in the development of the Priamursko-Primorsky religious-geographical region

Grishchenko Vlada Vyacheslavovna

Sholom Aleichem Priamursky State University

Assistant of the Department of Geography and Ecology

Abstract

The article is devoted to the development of the Priamuro-Primorsky religious-geographical region, singled out by the author on the territory of the south of the Far East, to the post-Soviet stage. The key trends in the reconstruction of the religious-geographical structure of the district are considered. The main elements of the confessional picture developed by the moment of the present in the given territory are characterized. The features that form the unique appearance of the region at the post-Soviet stage of development are singled out.

Key words: geography of religions, religious and geographical region, territorial structure, structural elements, confessional picture, polyconfessionality.

Со второй половины XIX века на территории юга российского Дальнего Востока сложился Приамурско-Приморский религиозно-

географический район (далее – Приамурско-Приморский РГР)¹. Под таким здесь предлагается рассматривать территорию в составе Приморского края, юга Хабаровского края на север до бассейна реки Уды, Амурской и Еврейской автономной областей.

Содержательная сторона выделения Приамуро-Приморского РГР основана на следующих признаках:

- своеобразие имевшейся здесь ранней историко-географической среды, которая оказала непосредственное воздействие на формирование и современное состояние рассматриваемого района;
- недавность формирования и существования Приамуро-Приморского РГР, который является самым «молодым» в России;
- хронологическое преобладание в его развитии Советского этапа;
- уникальный ход развития и современного состояния религиозно-географической структуры (далее – РГС)² данного района.

Для рассмотрения внутренней динамики Приамуро-Приморского РГР была выстроена шкала из следующих хронологических таксонов: Период формирования и активного развития Приамуро-Приморского религиозно-географического района (1849-1918 гг.)– Современный период (1918 г. – настоящее время). Современный период состоит из двух этапов – Советского (1918 – 1988 гг.) и Постсоветского, длящегося по сей день [14; 102].

В данной работе предложено рассмотреть Постсоветский этап развития района. За данный хронологический промежуток произошло комплексное восстановление РГС района, практически полностью уничтоженной в ходе Советского этапа. Кроме того, для него характерно территориальное расширение структуры за пределы ее прежних границ. Также рассмотрение этапа религиозного возрождения рассматриваемого района представляется наиболее актуальным для современности в виду сложившейся в это время особой конфессиональной картины. Это во многом определяет специфику нынешнего состояния конфессионального состава территории юга Российского Дальнего Востока.

Постсоветский этап можно обозначить как время «религиозного ренессанса» на данной территории [7]. Это было определено рядом предпосылок, сложившихся еще на исходе Советского этапа, а именно:

- сохранением у значительной части населения остаточного религиозного менталитета [10];
- наличием в её пределах района реликтовых элементов прежней РГС, а также многочисленных нелегальных религиозных объединений;
- переходом к либерализации идеологической жизни в СССР.

¹ Под религиозно-географическим районом предлагается понимать достаточно устойчивое в пространственно-временном измерении образование, выделенное по признаку своеобразия построения и функционирования вмещённой в него религиозно-географической структуры и отличающегося по нему же от всей окружающей его территории [13: 94].

² Под таковой следует понимать относительно устойчивую конструкцию взаимосвязанных функциональных элементов соответствующего (религиозного) назначения, которая сложилась благодаря происходящей в определённых пространственно-временных рамках религиозной деятельности людей.

Отсчёт восстановления Приамуро-Приморского района как целостного религиозно-географического образования следует начинать с 1988 г., когда заново была открыта Хабаровская и Приморская епархия с центром во Владивостоке. В 1990 г. этот процесс был закреплён принятием Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях». С этого времени структурная организация района претерпела существенные изменения. В зависимости от характера проявления, их можно обозначить как восстановительные, территориально-экстенсивные и конфессионально-качественные.

Восстановительные изменения связаны с возрождением тех элементов районной РГС, которые составляли её до Советского этапа. Важным конструктивным позитивом стала реабилитация всех основных узловых элементов³ религиозно-географической структуры района. Она отразилась в восстановлении и инфраструктурном усилении центров всех, являвшихся ранее для района основными, конфессий: православной старообрядческой, католической, протестантской. Это выразилось в повсеместном восстановлении закрытых в советское время храмов, а также массовой постройке новых зданий культового назначения.

Благодаря этому, в полном объёме восстановилась функциональность Благовещенского и Владивостокского ядер⁴. Кроме того, их дополнило Хабаровское ядро (ранее этот город функционировал в роли религиозно-географического узла⁵), росту которого во многом способствовало усиление административной и экономической значимости вмещающего его города.

То же можно сказать и о размещённых в Уссурийске и Николаевске-на-Амуре о «старых» узлах Приамуро-Приморского района, религиозная инфраструктура которых была полностью восстановлена и пополнилась новыми крупными объектами.

К переменам восстановительного типа можно отнести и возникновение нового узла в составе ранее существовавшего структурного каркаса, примером которого служит Биробиджан.

В 1999 г. в Биробиджане был построен первый в его истории православный храм Николая Чудотворца, а в 2006 г. – кафедральный собор Благовещения Пресвятой Богородицы. Кроме них также было возведено несколько часовен. Образованная в 2002 г. Биробиджанская епархия сыграла важную организующую роль в возрождении православия на территории ЕАО. Благодаря её усилиям были восстановлены некогда разрушенные храмы в сёлах Амурзет, Ленинском, построен новый собор в селе Валдгейм, основан женский монастырь в селе Раздольное.

³ Узловые элементы представляют собой важные составляющие РГС, неся на себе основную нагрузку по одновременному обеспечению её стабильного состояния и развития. Узловые элементы РГС можно выстроить в порядке убывания их иерархического положения в следующем порядке: ядро – субядро – узел – протоузел – точечный элемент [13; 98].

⁴ В реальности ядро соответствует крупному, многофункциональному городу, где расположены несколько религиозных объектов районного или межрайонного значения.

⁵ Узлы РГС соответствуют среднеразмерным городам, в которых имеются религиозные объекты локального значения

После длительного перерыва, первое богослужение по еврейскому обряду состоялось в Биробиджане в неспециализированном здании в 1986 г. Но последовавшая затем массовая эмиграция в Израиль поставила под вопрос само существование здесь иудаизма. Обстановка стабилизировалась к 1996 г., когда не покинувшие ЕАО евреи приступили к организации своей религиозной жизни. Первой была зарегистрирована община ортодоксального иудаизма «Бейт-Тшува». Годом позже образовалась община «Фрейд», исповедующая хасидское направление иудаизма. С 2004 г. оно располагает собственной синагогой.

Благодаря этим переменам, Биробиджан обратился во встроенный в ранее существовавший структурный каркас религиозно-географический узел. Обретение им этого качества оказало серьёзное укрепляющее влияние важный сектор районной РГС, размещённой между Благовещенским и Хабаровским ядрами.

Процесс реабилитации узлового наполнения структуры Приамуро-Приморского района распространился и на её низшее иерархическое звено – точечные элементы⁶. Нельзя утверждать, что они восстановлены в пределах каркаса РГС в прежнем территориальном порядке, так как ранее существовавший «рисунки» их размещения достоверно неизвестен.

Восстановительные перемены самым непосредственным образом затронули и осевую сеть района⁷. Наиболее существенное отличие водной транспортной сети в настоящее время от этапа конца XIX – начала XX вв. состоит в том, что они более не обеспечивают массового въезда верующих для постоянного проживания в районе. Но именно на них в пределах внутрирайонного пространства приходятся все основные передвижения религиозного назначения. Амур и Уссури стали трассами проведения Великолесского крестного хода от Благовещенска до Николаевска-на-Амуре и Камень-Рыболова. Благодаря этому, они стали крупнейшими в районе специальными структурными осями, которые имеют огромное символическое значение и ежегодно собирают более 2 тысяч участников. Что касается транспортных осей смешанного типа, то на сегодняшний день существенно возросла их коммуникабельность, а также интенсивность и массовость перемещения по ним населения.

Территориально-экстенсивные изменения связаны с расширением структурной конструкции в пределах Приамуро-Приморского района и появление её новых составных частей. Произошли они благодаря вхождению в состав здешней РГС зоны БАМа и города Комсомольск-на-Амуре с его ближайшим территориальным ареалом. В настоящее время зона БАМа входит в состав Амурской и Чегдомынской епархии с центром в

⁶ Они представляют собой отдельные рукотворные или природные объекты, не занимающие большой площади, не имеющие официального статуса, но играющие в представлениях местного населения существенную сакральную роль. Это могут быть небольшие придорожные молельни, часовни, одиночные природные объекты, имеющие религиозно-символическое значение.

⁷ Под структурной осью понимается транспортная линия любого типа, представляющая собой логистически замкнутый путь. Назначение осевой сети в РГС состоит в обеспечении взаимосвязи между узловыми элементами.

Комсомольске-на-Амуре, где с 1999 г. были возведены кафедральный собор Илии Пророка и несколько храмов. С этого же времени здесь действуют лютеранская община святой Екатерины, католический приход Святого семейства и община ортодоксального иудаизма «Яхад». Таким образом, этот город обратился в новый религиозно-географический узел с широким радиусом влияния от Советской Гавани до Тынды.

Все сколь-нибудь значимые населённые пункты вдоль БАМа обрели собственную церковную инфраструктуру. Поскольку эти поселения не отличаются крупными размерами, и существенно ограничены в своём территориальном влиянии, их следует отождествлять со структурными протоузлами⁸. Сама магистраль выполняет ясно выраженные осевые функции, в то числе – и религиозного плана. Это единственная в районе крупная транспортная артерия, по которой регулярно совершаются крестные ходы на железнодорожных составах и передвигаются «поезда милосердия» – организованные под патронатом церкви передвижные поликлиники.

Рассмотренные виды изменений сыграли важную роль в формировании современных облика и состояния Приамуро-Приморского РГР. Но следует признать, что в настоящее время их потенциальные возможности исчерпаны. В пользу этого утверждения говорят следующие факты:

- каркасная конструкция дореволюционной религиозно-географической структуры района восстановлена в полном составе;
- её экстенсивная территориальная достройка в виде присоединения зоны БАМа и города Комсомольск-на-Амуре состоялось в максимально возможных в современности разрешающих условиях;

В этой связи представляется, что в обозримом будущем районная РГС будет, в основном, переживать качественную эволюцию. В настоящее время именно таковая формирует облик района, выражаясь в следующих изменениях:

- снижение в общем числе верующих доли православных и рост приверженцев протестантских вероучений;
- появление и быстрое распространение в районе ислама;
- возникновение значительного числа общин неавраамических и разного рода неорелигиозных верований;

Следует отметить, что протестантские конфессии, из числа ранее не представленных на территории района, в настоящее время являются наиболее динамично развивающимся компонентом районного религиозно-географического фона. Это является одной из отличительных характеристик его уникальности. По числу последователей в Приамуро-Приморском РГР они превышают ислам, буддизм и иудаизм вместе взятые. Очевидно, причинами быстрого распространения здесь протестантизма стали [2]:

⁸ Под протоузлом понимается первичное узловое образование небольших размеров, радиус территориального влияния которого невелик. Обычно такие элементы представлены не крупными населёнными пунктами сельского типа.

- высокая устойчивость бывших «сектантских» конфессий к негативному воздействию со стороны властей;
- ориентация их общин на обстановку внутренней доверительности и взаимовыручки;
- простота и доступность обрядовых церемоний;
- высокая степень поддержки со стороны зарубежных единоверцев;
- высокая степень заинтересованности населения в прошлом самого атеистического района в новых для него, неправославного толка, проявлениях духовности.

Наиболее прочные позиции на территории района имеют баптисты. Их активность здесь была высока и в советское время: эта община стала единственной «сектой», которая добилась официальной регистрации и получения во Владивостоке помещения под Дом Молитвы в 50-е годы.

В 2013 г. в Объединение церквей евангельских христиан-баптистов насчитывало в Приамуро-Приморском РГР 49 зарегистрированных организаций. Из них 12 – в Приморском крае, 21 – в Хабаровском крае, 15 – в Амурской области и одна – в Еврейской автономной области. Но наиболее крупные из них размещены в городах Владивостоке, Находке, Уссурийске, Спасске-Дальнем, Артёме, посёлках Пластун и Зарубино. Высокую динамику демонстрирует объединение евангелистов-пятидесятников. Если в 1990 г. в Приморском крае насчитывалось 16 их общин, в Хабаровском крае – 8 и в Амурской области – 3, то в настоящее время эти показатели возросли, соответственно до 41, 22 и 38 объединений.

Кроме них в районе развернули деятельность и иные, ранее здесь отсутствовавшие христианские конфессии. Такие как адвентисты седьмого дня, Новоапостольская церковь, методисты, пресвитериане, Свидетели Иеговы. В настоящее время территориальной опорой протестантских конфессий в Приамуро-Приморском районе является Приморье.

Мусульмане появились в Приамурье и Приморье вскоре после присоединения этих территорий к России. Но их представляли единичные индивидуумы, изолировано рассеянные в массиве христианского населения. Изменение такой ситуации произошло в первые годы XXI столетия, что было связано с массовой заменой трудовых мигрантов из Китая выходцами из стран Центральной Азии. В результате, по оценке верховного муфтия России Т.С. Таджуддина, в 2015 г. в Приамурье и Приморье проживало до 700 тыс. мусульман [12].

В 1992 г. мусульманская община была зарегистрирована во Владивостоке, после чего её филиалы открылись в Уссурийске, Находке (1995 г.), Артёме и Партизанске (1998 г.). Её численность в 2015 г. составила 100 тыс. человек, что даёт основание считать её самым крупным в Приамуро-Приморском районе сосредоточением последователей ислама [8].

Тем не менее, представительство Центрального духовного управления мусульман России размещено в Хабаровске, где проживает более 40 тыс. приверженцев ислама. Очевидно, данный выбор связан с административной значимостью этого города, как центра Дальневосточного федерального

округа [9]. Подтверждением тому служит развёрнутая здесь полнопрофильная религиозная инфраструктура этого вероисповедания: соборная мечеть, медресе, центр обучения русскому, арабскому и татарскому языкам, женская религиозная организация «Муслимат».

Исходящее из Хабаровского ядра влияние ислама непосредственно распространено на ближайший к нему структурный узел – Биробиджан. Мусульманская община здесь относительно немногочисленна: 400 членов на 2015 г. Однако здесь с 2012 г. также действует мечеть, что делает этот город центром обрядового притяжения мусульман из Амурской области [11].

Мусульманская община Благовещенска была зарегистрирована с 1998 г. Тогда она насчитывала 5 тыс. человек [6], а к 2015 г. её численность возросла до 13 тыс. Но возведение мечети в Благовещенске было согласовано лишь в 2012 г. при поддержке организационных структур Русской православной церкви.

Переводя все эти данные в «плоскость» анализа районной религиозно-географической структуры, следует отметить, что в настоящее время в большинство её ядер и узлов содержат в себе динамично развивающуюся мусульманскую составляющую.

Ещё одной особенностью Постсоветского периода является появление в узловых элементах РГС Приамуро-Приморского района «вкраплений» неавраамических верований. Учитывая исторический опыт этой территории, данное явление для неё ново и связано исключительно с теми изменениями, которые произошли в России и в мире буквально в последние два – три десятилетия. Полный перечень таких вероисповеданий весьма обширен, и потому здесь есть смысл упомянуть лишь наиболее заметные из них.

Последователи буддизма направления Ваджраяна (Алмазный путь) школы Карма Кагью основали свои религиозные школы во Владивостоке, Благовещенске (1993 г.) и Хабаровске (1994 г.). Помимо них, с 2010 г. в Хабаровске действует ламаистская организация «Майтрейя» [3; 4; 5]. Общество Сознания Кришны также заявила о себе в начале 90-х годов XX столетия, создав подразделения в трёх упомянутых городах.

С первого десятилетия XXI в. в Хабаровске и Владивостоке о себе заявили новые религиозные движения, связанные в первую очередь, с неоязычеством (родноверием), саентологией, викканством. Большинство этих организаций не зарегистрировано или действует в качестве социально-культурных объединений. Например, клубы исторической реконструкции Владивостока, Хабаровска и Биробиджана сосредоточили внутри себя большое число последователей родноверия и викканства.

По этой причине большинство неавраамических религиозных и псевдорелигиозных общин в Приамуро-Приморском РГР представляет собой относительно непрочные [15]. В их территориальном распространении по району ясно распознаваемы две характеристики:

- здесь они выступают в качестве сугубо городского явления, сельской местности не свойственное;

- большая часть их членов сосредоточено в пределах Владивостокского ядра, которое одновременно является главными «морскими воротами» района, и потому оказывается в наибольшей степени подвержено внешним влияниям, в том числе – и духовного плана.

Подводя итог изложенному, следует обратить внимание на то, что начиная с 2002 г. процесс подачи заявок на регистрацию религиозных общин Приамуро-Приморском РГР существенно снизился [7]. Очевидно, этот факт можно рассматривать как завершение определённого хронологического отрезка эволюции структурной организации религиозно-географического фона района.

С одной стороны, она вошла в состояние определённой конструкционной завершенности. И сколь-нибудь значимые дальнейшие изменения с ней в этом отношении маловероятны. С другой стороны, районная РГС обрела совершенно новое, в сравнении с периодом её формирования и активного развития в конце XIX – начале XX вв., состояние. Если тогда состав и характер её конструкции определялись абсолютным преобладанием православия, то в течение современного периода это качество было ею утрачено. В настоящее время православные общины составляют только 27% от зарегистрированных на юге Хабаровского края религиозных организаций; в Амурской области этот показатель равен 32%, в Приморском крае – 24%. Зато повсеместно численно преобладают различного рода протестантские конфессии. Заметным религиозным компонентом в районе становится ислам и, будучи взятыми в совокупности неавраамические верования.

Вторая явственно проявившаяся тенденция состоит в формировании качественной неоднородности в структурном каркасе Приамуро-Приморского РГР. Одно из его ядер, Благовещенское, можно рассматривать как более консервативное, более ориентированное на сохранение позиций православия; другое, Владивостокское, позиционировано как основное сосредоточение поликонфессиональности.

Насколько жизнеспособны и действенны эти процессы, какого вида и сколь существенные изменения в состоянии, облике и составе Приамуро-Приморского религиозно-географического района они повлекут за собой; мониторинг и прогноз их динамики – вся эта проблематика требует пристального внимания, дальнейшего изучения и критического осмысления, а также – выработки практических рекомендаций по поддержанию гармоничного конфессионального равновесия в пределах жизненно важной для России её юго-восточной окраины на Дальнем Востоке [1; 198].

Библиографический список

1. Бакланов П.Я. Дальневосточный регион России: проблемы и предпосылки устойчивого развития. Владивосток: Дальнаука, 2001. 144 с.
2. Барсова Е.С. Факторы, влияющие на распространение новых религиозных организаций в современной России [электронный ресурс] URL: <http://www.jurnal.org/articles/2008.> (дата обращения 29.06.2015).

3. Благовещенский буддийский центр [электронный ресурс]. URL: <http://blagoveshchensk.buddhism.ru/> (дата обращения 06.08.2016).
4. Буддизм Алмазного пути. Владивосток [электронный ресурс]. URL: <http://www.buddhism.ru/centers/vladivostok/> (дата обращения 06.08.2016).
5. Буддизм Алмазного пути. Хабаровск [электронный ресурс]. URL: <http://www.buddhism.ru/centers/khabarovsk/> (дата обращения 06.08.2016).
6. Гумирова С. Ислам на Дальнем Востоке [электронный ресурс]. URL: <http://www.islam.uz/home/dawah/islomga/308-maqola.html> (дата обращения 02.08.2016).
7. Дударёнок С.М. Современная религиозная ситуация на российском Дальнем Востоке: особенности формирования и тенденции развития [электронный ресурс]. URL: <http://religiopolis.org/documents/847-sm-dudarenok-> (дата обращения 14.05.2016).
8. Мусульмане России. Приморский край. [электронный ресурс]. URL: <http://www.dumrf.ru/regions/25/history> (дата обращения 06.08.2016).
9. Новые татарские мечети: Соборная мечеть Хабаровска [электронный ресурс]. URL: http://www.info-islam.ru/publ/religija/tatarskie_mecheti/novye_tatarskie_mecheti_sobornaja_mechet_khabarovska/40-1-0-31709 (дата обращения 06.08.2016).
10. Пигорева О. В., Ильина З. Д. Формирование нового образовательного пространства и «религиозный вопрос» в период «перестройки» [электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-novogo-obrazovatel'nogo-prostranstva-i-religioznuu-vopros-v-period-perestroyki> (дата обращения 06.08.2016).
11. Ревуцкий С.Л. Религиозной организации «Махалля Ахли Тарикат» в Биробиджане исполнилось три года [электронный ресурс]. URL: <http://eaomedia.ru/news/birobidjan/13.05.2012/205537/religioznoy-organizatsii-quot-mahallya-ahli-tarikat-quot-v-birobidzhane-ispolni.html> (дата обращения 06.08.2016).
12. Таджуддин Т.С. Приветственное слово Верховного муфтия участникам II мусульманского форума «Ислам на Дальнем Востоке: Территория единства и согласия» в Хабаровске 11 мая 2016 года [электронный ресурс]. URL: <http://dumdv.ru/novosti/novosti-dumdv/privetstvenoe-slovo-verhovnogo-muftija-uchastnikam-ii-musulmanskogo-foruma-islam-na-dalnevostoke-teritorija-edinstva-i-soglasija-v-habarovske.html> (дата обращения 02.08.2016).
13. Шведов В.Г. Историческая политическая география: обзор становления, теоретические основы, практика. Владивосток: Дальнаука, 2006. 259 с.
14. Шведова В.В. Советский этап пространственно-временной эволюции Приамурско-Приморского религиозно-географического района // Вестник Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема. 2016. №3 (24). С. 102-114.
15. Яковлева Ю.А. Социологический анализ нетрадиционных религиозных сообществ: теоретико-методологический аспект // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2011. № 2. С. 133-149.